

всему благородному рыцарству, что столь юного рыцаря допустили взяться за такое приключение себе на погибель. Ибо знайте, – сказал сэр Ланселот, – что девица Мальдизанта Злоязычная уже давно возила этот щит, ища самых прославленных рыцарей. Ведь это у нее отнял щит сэр Брюс Безжалостный, а потом еще сэр Тристрам Лионский этот щит у него отвоевал и ей возвратил, и было это как раз незадолго перед тем, как сэр Тристрам сразился с моим племянником сэром Блемуром Ганским из-за ссоры, которая была у него с королем Ирландии.

И тогда многие рыцари пожалели, что сэр Лакот Мальтелье Худая Одежка выехал на столь трудный подвиг.

– Право, – сказал сэр Ланселот, – я намерен последовать за ним.

Вот на исходе семи дней сэр Ланселот нагнал того, кто носил имя сэр Лакот Мальтелье, и приветствовал его и девицу Мальдизанту. А сэр Мордред при виде сэра Ланселота тут же их покинул, сэр же Ланселот к ним присоединился, и они скакали вместе целый день. Мальдизанта Злоязычная всю дорогу поносила своего рыцаря, а когда сэр Ланселот за него вступился, то она оставила в покое того, кого звали Худая Одежка, и принялась честить и поносить сэра Ланселота.

А между тем сэр Тристрам отправил с одной девицей к сэру Ланселоту письмо, принося извинения за женитьбу на Изольде Белорукой, и в этом письме говорилось, что, как есть он верный рыцарь, никогда у него не было плотского общения с Изольдой Белорукой. Так учтиво и любезно писал сэр Тристрам к сэру Ланселоту, прося его быть добрым другом ему и Прекрасной Изольде Корнуэльской, и, если увидится с нею сэр Ланселот, пусть извинит его перед нею. А вскоре, если будет на то милость Божья, писал сэр Тристрам, он и сам повидается с Изольдой Прекрасной и с сэром Ланселотом.

И сэр Ланселот отстал от девицы Мальдизанты и ее рыцаря, чтобы прочесть, что написано в этом письме, и написать письмо сэру Тристраму в ответ.

А сэр Лакот Мальтелье Худая Одежка дальше поехал с девицей Мальдизантой, и прибыли они к замку под названием Пендрагон. Их встретили у ворот шесть рыцарей, и один из них вызвал его на бой.

Перебросил его сэр Лакот Мальтелье через круп его коня. И тогда остальные пятеро рыцарей налетели на него с копиями все сразу и опрокинули его, и коня и всадника, на землю. А затем, спешившись все вдруг, наложили на него руки и захватили его в плен.

Наутро поднялся сэр Ланселот, отправил девицу с письмом к сэру Тристраму и снова пустился в путь по следам девицы Мальдизанты и ее рыцаря.

По пути у моста повстречался ему рыцарь и вызвал его на поединок, и сэр Ланселот вышиб его из седла. После того затеяли они богатырский благородный пеший бой, долго бились, но под конец упал противник перед сэром Ланселотом на колени и на ладони. И признал он себя побежденным и сдался сэру Ланселоту и сэр Ланселот принял его по-рыцарски.

– Сэр, – говорит рыцарь, – прошу вас, назовите мне ваше имя, ибо я чувствую в душе к вам доброе расположение.

– Нет, – отвечал сэр Ланселот, – я куда еще не открою вам своего имени. Сначала вы мне откройте ваше имя.

– Разумеется, – сказал рыцарь. – Мое имя – сэр Неровенс, я принял посвящение в рыцари от сэра Ланселота Озерного.

– А! Сэр Неровенс Островной! – воскликнул сэр Ланселот. – Я рад, что вы оказались добрым рыцарем, ибо знайте, я – сэр Ланселот.

– Увы! – промолвил сэр Неровенс. – Что я сделал!

И он упал ниц у его ног и хотел поцеловать их, но сэр Ланселот этого не позволил.

Оба они обрадовались встрече, и сэр Неровенс предостерег сэра Ланселота, чтобы он не ехал мимо замка Пендрагона.

– Ибо владлец его – могучий рыцарь, и с ним многочисленная боевая дружина, и не далее как нынче ночью, я слышал, они захватили в плен одного рыцаря, что проезжал поблизости с дамою, и говорят, что он – рыцарь Круглого Стола.

– О, – воскликнул сэр Ланселот, – этот рыцарь – мой товарищ, и я спасу его и освобожу или же лягу за него костью.